

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

ВЛАДИСЛАВ ШВЕД

КАК РАЗВАЛИТЬ РОССИЮ?

ЛИТОВСКИЙ ВАРИАНТ

Политические расследования

Владислав Швед

**Как развалить Россию?
Литовский вариант**

«Алисторус»

2012

Швед В. Н.

Как развалить Россию? Литовский вариант / В. Н. Швед —
«Алисторус», 2012 — (Политические расследования)

В настоящее время идет много разговоров о планах по расчленению России; некоторые политики утверждают, что подобные сценарии уже составлены и оплачены. Примером для таких действий может служить успешный план по развалу СССР. В книге В.Н. Шведа, автора известного, получившего признание читателей исследования «Тайна Катыни», рассказывается, как сценарий по расчленению единой страны был отработан в свое время в Литве. В.Н. Швед владеет эксклюзивной информацией на этот счет, поскольку жил и работал тогда в Вильнюсе, занимая пост второго секретаря ЦК Компартии Литвы и являясь депутатом Верховного Совета Литвы. В литовских событиях 1990 – 1991 гг. в ход было пущено все: умелая агитация сепаратистов, массовые беспорядки, но самое главное – были опробованы варианты различных провокаций, которым Москва не смогла противостоять.

© Швед В. Н., 2012

© Алисторус, 2012

Содержание

Предисловие	5
Пакт Молотова – Риббентропа	8
О «Советской оккупации»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владислав Николаевич Швед

Как развалить Россию? Литовский вариант

Предисловие

Сегодня может показаться, что не имеет смысла возвращаться к теме прибалтийского сепаратизма, во многом обусловившего дезинтеграцию СССР. К сожалению, жизнь показывает, что это не так. Для России эта тема по-прежнему актуальна. Не случайно известный политолог, эксперт по вопросам российско-американских отношений Николай Злобин утверждает: «Мы слишком рано решили, что распад Советского Союза закончился. Этот процесс продолжается. Мы, может быть, даже не достигли его середины». Злобин знает, что говорит.

Напомним январь 1991 г. В ночь с 12 на 13 января в объявившей независимость Литве произошли трагические события. Тогдашние литовские власти спровоцировали у вильнюсской телебашни кровавое сакральное (лат. священное) жертвоприношение, которое было призвано обеспечить реальный выход Литвы из Союза. Вильнюсские события всколыхнули советскую державу и позволили литовским сепаратистам перестать считаться с союзной властью.

Для России тема сакральной жертвы приобрела особую актуальность в период президентской предвыборной кампании 2012 года. Не случайно Владимир Путин в феврале того же года на встрече с доверенными лицами заявил: «Я эту методику знаю. Уже десять лет, как ее пытаются применить, прежде всего, те, кто за границей сидит. Даже ищут так называемую сакральную жертву из числа каких-нибудь известных людей. Сами грохнут, извините, а потом будут власти обвинять».

Слова Путина подтверждают события, произошедшие в арабском мире (Тунисе, Египте, Ливии и др.) в последние два года. Там главным элементом успеха антиправительственных «революций» стали кровавые жертвы, ответственность за которые была возложена на власти. Однако следует признать, что в сакральном кровавом жертвоприношении заинтересованы не только зарубежные противники России, но и некоторые представители так называемой российской «оппозиции». Об этом свидетельствует безбоязненность, с которой они пытаются спровоцировать конфликты с силовыми властными структурами.

При определенном стечении обстоятельств эту «оппозицию» могут поддержать региональные сепаратисты. Они также без колебаний попытаются повторить нечто похожее на вильнюсские события. Сегодня же сепаратисты пока довольствуются тем, что поднимают на щит «заботу» о судьбах своих регионов, которые «не должны кормить Москву».

Известно, что в Литве публичный сепаратизм также начался с призыва «не кормить Москву». А борьбу за выход республики из СССР возглавили национальные кадры, получившие от советской власти образование, общественно-политическое положение и неплохие материальные преференции. Аналогичную роль сегодня играют национальные элиты в некоторых регионах Российской Федерации. Они, как правило, являются наиболее активными носителями сепаратистских настроений.

Об этом свидетельствует ситуация в республиках Северного Кавказа. Так, в январе 2009 г. глава Чеченской республики Рамзан Кадыров, собрав своих чиновников, заявил: «Я знаю, что ваши дети шастают по горам. Не вернутся – уволью...». Осенью 2011 г. глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров в интервью радиостанции «Эхо Москвы» подтвердил, что «80 % тех, кто уничтожен, арестован или находится в рядах бандподполья, имеют образование или обучаются, или же имеют хорошую работу... То есть говорить о том, что они от безделья, от того, что работы нет, побежали куда-то, ни в коей мере нельзя». (См: www.regnum.ru/news/polit/1456610.html).

Эти заявления полностью разрушают уверения кремлевских политологов о том, что бандподполье на Северном Кавказе в основном пополняется люмпенизированными элементами, не сумевшими найти себя в жизни. В горы уходят люди, имеющие хорошие зарплаты, машины, дома, достигшие определенного положения в обществе. Уходят по идейным соображениям. Так в свое время формировалась оппозиция в Литве. Поэтому решить эту системную проблему только за счет новых и новых многомиллиардных вливаний в бюджеты северокавказских республик, как надеются в Кремле, вряд ли удастся. Это все больше напоминает союзную бюджетную дань Советской Прибалтике за спокойствие и лояльность.

К сожалению, сепаратистские настроения проявляются и в национальных республиках, находящихся в центре России. Так, в августе 2011 г. ИА «Регнум» сообщило о том, что в Татарстане популярная татарская журналистка, ведущая телеканала «ТНВ» (Татарстан – Новый Век) Эльмира Ибрафимова публично назвала местных русских жителей «оккупантами, которым не место на земле Татарстана», и пообещала «перегрызть горло любому за родной татарский язык». Заявления татарской журналистки не получили должной правовой и общественной оценки в республике, которая всегда славилась толерантностью в межнациональных отношениях. Более того, слова Ибрафимовой и связанный с ними скандал вызвали огромный энтузиазм в рядах татарских националистов, которые оперативно провели у офиса «ТНВ» пикет в ее поддержку.

Это также напоминает Литву конца 1980-х годов. В тот период национальное литовское движение в поддержку перестройки «Саюдис» свою разрушительную деятельность так же начало с безобидной темы «защиты» литовского языка. К этой защите были привлечены основные интеллектуальные силы республики. К сожалению, вскоре под прикрытием защиты литовского языка и культуры начались процессы, приведшие к выходу республики из СССР. В итоге все закончилось, как сегодня стало ясно, созданием в Литве этнократического государства.

Вызывает озабоченность, что сепаратистские настроения проявляются и в исконно русских регионах. Так, в Петербурге уже несколько лет действует движение «Ингерманландия», выступающее за «вольный Санкт-Петербург» под лозунгом «За вашу и нашу свободу!». Калининградская Балтийская республиканская партия требует «Кенигсберг – вместо Калининграда!», «Раушен – вместо Светлогорска!» и «ЕС – вместо СНГ!».

В Тверской области вспомнили давнее соперничество Тверского и Московского княжеств. В манифесте «Свободная Тверь» можно прочитать: «Древняя история нашего города неразрывно связана с доблестным сопротивлением, которое он оказывал москальским захватчикам» и предлагается выход тверского края из Российской Федерации. Все это весьма напоминает ситуацию 1990–1991 гг., когда не только Иркутская область, но и некоторые районы Москвы заявляли о своем суверенитете. Сегодня эти настроения вновь возрождаются, поскольку политика Центра не отвечает надеждам многих регионов России.

В конце 2011 г. прозвучал лозунг, брошенный русскими националистами «Россия без Кавказа». Однако следует понимать, что согласие на выход из Российской Федерации кавказских республик воодушевит региональные националистические элиты Якутии, Дальнего Востока, Колымы, Урала. Для них судьба страны – песчинка по сравнению с личными интересами.

К сожалению, при этом вновь недооценивается роль Соединенных Штатов Америки и их агентов влияния в дестабилизации ситуации в России. Напомним, что антикремлевские акции и демарши в 1990–1991 гг. Верховный Совет Литвы планировал под диктовку американских экспертов. Глава Верховного Совета Витаутас Ландсбергис регулярно получал из Лэнгли (штаб-квартира ЦРУ) шифровки, какой вариант плана применять в той или иной ситуации противостояния с Кремлем.

Не случайно в марте 2000 г. по случаю десятилетия провозглашения независимости, Конгресс США направил правительству Литовской Республики специальную поздравительную резолюцию, в которой отметил «историческую заслугу» Литвы в разрушении Советского Союза.

Учитывая вышесказанное, тема выхода Литвы из состава Союза ССР представляется для современной России достаточно актуальной.

P.S. Эта книга продолжает исследование темы, поднятой литовским патриотом и писателем Витаутасом Петкявичюсом, показавшем в своей книге «Корабль дураков» сложный и противоречивый процесс выхода Литвы из Союза. Большую помощь в моей работе оказало исследование судебных документов по делу о 13 января, осуществленное бывшим лидером движения «Vienybė-Единство-Ednosc» Валерием Ивановым в книгах «Литовская тюрьма» и трилогии «Гекатомба» (греч. «Жертвоприношение»).

Особую признательность хочу выразить бывшему коллеге по Компартии Литвы Юозасу Куолялису. Его книга «Pro kalejimo grotas», в русском переводе «Дело на стыке двух столетий», является блестящим исследованием, аргументировано доказывающим надуманность и политическую подоплеку обвинений, которые литовские прокуроры до сих пор пытаются «навешать» на литовских коммунистов, оставшихся в 1989 г. на позициях КПСС.

Пакт Молотова – Риббентропа

Литовские политики и историки утверждают, что в соответствии с секретным дополнительным протоколом к пакту Молотова – Риббентропа, Германия и СССР в августе 1939 г. договорились о разделе и совместной оккупации территорий Польши и Прибалтики. Якобы, именно в результате этой договоренности в октябре 1939 г. части Красной Армии вошли на территорию Литвы, что явилось фактическим началом ее оккупации.

Непонятно, чего больше в этом утверждении – исторического невежества или банальной лжи. Для этого достаточно внимательно прочитать текст секретного протокола. В четырех пунктах протокола ничто не свидетельствует о намерении СССР напасть на Прибалтику, либо каким-то образом оказать на нее воздействие. Пункт первый протокола гласит: «В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами».

Необходимо отметить, что все пункты протокола были гипотетичны, то есть их действие предполагалось лишь в случае территориально-политического переустройства областей Прибалтики. Следует также понимать, что раздел «сфер интересов» это не раздел суверенных государств и не договоренность об их захвате. Это просто взаимное самоустранение договаривающихся сторон от военной и политической активности за пределами совместно определенной ими географической линии. Это общеизвестная истина.

Если бы Франция и Великобритания с момента начала нацистской агрессии против Польши начали бы военные действия против Германии, то, без сомнения, части Красной Армии не вступили бы в сентябре 1939 г. на территорию Польши. А Гитлер, избегая поражения от войны на два фронта, вероятнее всего, вынужден был бы пойти на мирные переговоры. Напомним, что в сентябре 1939 г. на границе с Францией находились всего 23 дивизии вермахта против 110 французских, которых поддерживал английский экспедиционный корпус. В этом случае сферы германского и советского влияния, определенные текстом секретного протокола, так и остались бы только на бумаге.

Помимо этого следует иметь в виду, что Литва была включена в советскую сферу влияния в соответствии с секретным протоколом к германо-советскому договору о дружбе и границах от 28 сентября 1939 г. С позиций чистой логики значение, которое литовцы придают дате 23 августа, несостоятельно.

Сомнения в споре о содержании секретных договоренностей Германии и СССР разрушает нота (меморандум) МИД Германии Советскому Правительству от 21 июня 1941 г. В ноте немцы обвинили Советский Союз в том, что он нарушил секретные договоренности от 23 августа 1939 г., по которым обязывался «...не занимать, не большевизировать или аннексировать входящие в сферу его влияния государства...». То есть секретные советско-германские договоренности в рамках пакта Молотова – Риббентропа не предполагали вступления частей Красной Армии в Литву и включение Литвы в состав СССР. Ввод в октябре 1939 г. советских воинских частей на территорию Литвы был для Германии достаточно неожиданным.

Все разговоры о значении пакта Молотова – Риббентропа и секретного протокола к нему для вхождения Прибалтики в СССР не более чем пропагандистская уловка, на которую «купилось» тогдашнее руководство СССР. Если говорить о давлении советского правительства на Литву, то оно началось только после подписания германо-советского договора о дружбе и границах от 28 сентября 1939 г., когда вермахт вышел на границы СССР.

Еще раз напомним, что дипломатическое давление с незапамятных времен является испытанным методом ведения международной политики. Это стандартный прием дипломатии,

известный еще со времен Римской империи, позволявший добиться определенных уступок от сопредельных государств без применения силы.

После разгрома Польши реальность военного нападения Германии на СССР стала более чем очевидной. В этой связи Советский Союз должен был обезопасить свои северо-западные границы. Выбор у стран Балтии был небольшой – или с Германией, или с СССР.

События тогда развивались следующим образом. 2 октября в Москву телеграммой за подписью наркома иностранных дел СССР В. Молотова был приглашен министр иностранных дел Литвы Юозас Урбшис (Juozas Urbsys). На следующий день Урбшис самолетом прибыл в Москву и был принят Вячеславом Молотовым. На встрече присутствовал Сталин. Литве было предложено подписать договор о взаимопомощи и размещении ограниченного контингента советских войск. Урбшис не имел полномочий подписывать договор и вернулся в Каунас.

4 октября Урбшис на заседании Кабинета министров Литвы доложил о том, что на переговорах в Москве было предложено три договора.

1. Договор о возвращении Вильнюсского края.
2. Договор с Германией об уступке последней части Сувалкии.
3. Договор о взаимопомощи, согласно которому Литва оказывала военную помощь СССР, если бы он подвергся нападению через Литву. Такую же помощь Литве оказывал бы СССР. Также предлагалось, чтобы СССР имел право держать на территории Литвы воинский контингент численностью 50 тыс. чел.

Ситуацию для Литвы осложняло то обстоятельство, что в соответствии с германо-советским договором от 28 сентября 1939 г. Германия настаивала на территориальных претензиях к Литве. Речь шла о территории части Сувалкии, которая должна была остаться за Германией при установлении границы. Об этом Урбшису сообщил Молотов. Это в разговоре с зам. премьер-министра Литвы К. Бизаускасом подтвердил посол Германии в Литве Е. Цехлин.

6 октября на заседании Кабинета министров были определены следующие инструкции литовской делегации на переговорах в Москве. Делегация должна была предложить советскому руководству заключить пакт о взаимопомощи в рамках нейтралитета Литвы. Если советское правительство не примет это предложение, то предложить:

1. Заключение пакта о взаимопомощи без контроля.
2. Заключение пакта о взаимопомощи с контролем.
3. Заключение пакта о взаимопомощи с военными базами в строго ограниченных местах.

7 октября 1939 г. литовская делегация во главе с Урбшисом вновь прибыла в Москву. Там были продолжены переговоры по поводу подписания советско-литовского договора о взаимопомощи. Разногласия возникли по поводу размещения в Литве ограниченного контингента советских войск (50 тыс. чел.). Делегация Урбшиса не имела полномочий подписывать вариант договора, предлагаемый советской стороной.

Поэтому члены делегации, зам. премьер-министра Литвы К. Бизаускас и генерал Ст. Раштикис, 9 октября вернулись в Каунас и доложил и ситуацию правительству. Урбшис из Москвы дал шифровку, в которой писал, что можно подписать пакт или не подписать. Но в последнем случае, учитывая раздел зон влияния, можно «ждать различное давление». В тот же день Кабинет министров Литвы принял решение подписать договор о возвращении Вильнюса и Вильнюсского края и согласиться с предлагаемым советским вариантом пакта о взаимопомощи. Однако делегации предлагалось настоять на сокращении численности воинского контингента.

10 октября 1939 г. эти договора были подписаны в Москве. По предложению советской стороны два ранее предлагаемых договора были объединены в один. В соответствии с этим договором Литве передавался Вильнюс и Вильнюсский край, а в Литву вводился контингент советских войск численностью 20 тысяч человек.

Как видим, СССР действительно оказывал в 1939 г. определенное дипломатическое давление на Литву. Но, как говорилось, вся история международных отношений полна таких примеров. Вспомним, какое давление, иной раз граничащее с шантажом, оказывали на СССР западные державы в 1945 г. в ходе обсуждения соглашений в Потсдаме (шантаж первой американской атомной бомбой). А какие ущербные договоры сумели навязать России Соединенные Штаты Америки в период ельцинского правления? Вспомним хотя бы «ядерную сделку» Чернобырдина – Гора, когда СССР заставили «уступить» США 500 тонн оружейного урана по сходной цене в 11,9 млрд. долл. США, когда реальная стоимость этого урана составляла как минимум около 500 млрд. долл.

Также можно привести немало примеров, когда США путем беспрецедентного давления заставляли своих европейских союзников следовать в кильватере своей политики. Таковы реалии современного мира. Другим он в обозримом будущем не будет. И до 1989 г. не было ни одного прецедента, чтобы какая-либо страна спустя полвека добилась отмены тех или иных соглашений, мотивируя тем, что они были приняты под давлением.

В декабре 1989 г. прибалтийские народные депутаты сумели навязать 2-му Съезду народных депутатов СССР принятие постановления «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 г.», в котором секретные договоренности были осуждены. После этого литовская сторона стала утверждать, что все соглашения и договора, подписанные Литвой с СССР после 23 августа 1939 г. являются недействительными, так как они принимались под силовым давлением Союза ССР. Литовские политики при этом ссылаются на пункт 7-й постановления 2-ого Съезда НД СССР. Однако при этом они не требуют признать недействительным «Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой». Вероятно, потому что тогда встанет вопрос о Вильнюсском крае?!

Заметим, что если применить вышеизложенный «прибалтийский стандарт» к условиям, в которых 12 июля 1920 г.

РСФСР заключала мирный договор с Литвой, то этот договор также следует считать недействительным, так как Советская Россия в то время находилась в состоянии «пистолет у виска». Гражданская война, агрессия Польши, поддерживаемая Антантой, разруха. Мир Советской России был нужен как воздух.

Не секрет, что страны Балтии в 1918 г. приобрели независимость, благодаря секретному дополнению к статье 12 Компьенского перемирия. Весь ход событий в Литве в 1918–1919 гг. подтверждает следование германских оккупационных войск этому секретному дополнению. Опираясь на германские штыки, которые после капитуляции почему-то задержались в Литве на 8 месяцев, нежизнеспособные Государственная Тариба и ее правительство сумели продержаться у власти решающие полтора года. Однако литовские историки и политики предпочитают это умалчивать и искать недостатки только в политике Советского Союза.

Отдельного разговора заслуживают оценки, которые дал пакту Молотова – Риббентропа упомянутый 2-й Съезд народных депутатов СССР (декабрь 1989 г.). Сегодня уже не вызывает никаких сомнений, что они являются тенденциозными и исторически необоснованными.

Ущербность оценок пакта, изложенных в постановлении 2-го Съезда НД СССР, обусловило, прежде всего, применение принципа «PER SE». То есть рассмотрение явления, в нашем случае факта подписания пакта, вне связи с предыдущими и возможными последующими событиями. Это абсолютно антиисторичный подход, так как он не учитывал степень смертельной опасности ситуации для СССР, которая сложилась к августу 1939 г.

По-другому и не могло быть. Возглавлял группу народных депутатов СССР, готовивших проект постановления съезда по пакту, секретарь ЦК КПСС Александр Яковлев, впоследствии

признавшийся, что он уже в то время являлся антикоммунистом. Наиболее активными его помощниками были депутаты от Прибалтики, составлявшие почти половину членов группы. Они привезли в Москву копии (американские) секретного протокола к пакту, которыми манипулировали, как карточные шулера. Не случайно первыми проект постановления съезда завилировали депутаты-юристы из Литвы: Казимирас Мотека и Зита Шличите.

События на 2-м Съезде народных депутатов развивались весьма неоднозначно. Команда Яковлева и прибалтийские депутаты внушали участникам съезда, что принятие постановления, осуждающего советско-германский договор и секретный протокол к нему, это восстановление исторической истины, которое позволит предотвратить выход прибалтийских республик из СССР. На самом деле депутаты из Прибалтики преследовали лишь одну цель. Им надо было дискредитировать советско-германское соглашение 1939 г. и добиться его осуждения съездом. Это давало прибалтийским республикам право поставить вопрос о законности их пребывания в СССР.

Фактически на съезде осуществлялось широкомасштабное политическое мошенничество. Тем не менее, в первый день постановление по пакту не было принято. Не хватило голосов. Председательствующий на съезде Анатолий Лукьянов, вместо того чтобы не форсировать принятие крайне спорного решения, предложил комиссии ночью поработать еще и переголосовать завтра. А назавтра постановление было принято.

Читая текст этого постановления, удивляешься, как умело была использована коммунистическая фразеология для прикрытия совершенно очевидных ляпов в тексте. Так, секретный протокол к договору трактовался как «отход от ленинских норм советской внешней политики». Да, после Октябрьской революции были оглашены некоторые тайные договоры царского правительства, но советское правительство и во времена Ленина и потом обеспечивало секретность ряда договоренностей с другими странами. Выражение «ленинские нормы» вызывает улыбку, если вспомнить отношение Ленина к Брестскому миру 1918 г., который он называл «похабным». Осуждалась секретность протокола, хотя в то время любое партийное решение, даже о приеме человека в партию, носило гриф «секретно».

Кстати о секретности. Известно, что мировая дипломатия ни перед Второй мировой войной, ни сейчас не гнушается этой практики. Утверждения о том, что секретный протокол, приложенный к советско-германскому договору о ненападении, по методу составления и по содержанию нарушал международное право, просто не компетентны. Подобные пакты, договоры, имевшие дополнительные, конфиденциальные, секретные (суть от названия не меняется) протоколы, не подлежащие огласке, с Германией имели Англия, Франция, Польша, Эстония, Литва, Италия, Япония.

Известно, что Московский мирный договор от 12 июля 1920 года, подписанный между РСФСР и Литовской Республикой, имел секретное дополнение! Оно дало возможность войскам Рабоче-Крестьянской Красной Армии использовать территорию Литвы, с соблюдением нейтралитета последней, в войне против Польши. Это впоследствии обеспечило беспрепятственный проход отступающих из Польши красноармейцев через Литву в Россию. Литовские политики предпочитают этот момент не вспоминать.

25 августа 1939 года в Лондоне лорд Галифакс, министр иностранных дел Великобритании, и посол Польши в Великобритании граф Рачиньский подписали Соглашение о взаимопомощи Великобритании и Польши. К этому соглашению прилагался секретный протокол. В нем в весьма двусмысленной формулировке упоминались страны (без их ведома): Бельгия, Голландия, Литва, а также Латвия, Эстония и Румыния, в случае агрессии против Польши. Напомним также, что на основании секретных договоренностей в августе 1941 года войска Англии, США и СССР были введены в Иран.

Секретные договоренности до сих пор являются методом западной дипломатии. Вначале 1960-х годов США и Япония, объявившая себя безъядерной страной, заключили секретный

пакт о возможности нахождения американского ядерного оружия на территории Японии. Это соглашение позволяло американским боевым кораблям и самолетам с ядерным оружием на борту находиться в Японии и в любой момент могло поставить планету на грань мира и войны.

Особо следует высказаться по поводу так называемой аморальности пакта. Этот момент особо акцентируют литовские и некоторые российские политики и историки. Рассуждения на эту тему с современных позиций некорректны. Напомним, что в предвоенные годы английские, французские и американские политики считали за честь общаться с Гитлером. Американский журнал «Таймс», не предполагая, что Гитлер будет признан величайшим преступником в мировой истории, даже назвал его «человеком 1938 года» («Time». Jan. 02, 1939).

Кстати, нам сегодня тоже не дано знать, кого из современных «уважаемых» политиков потомки назовут преступником. Кандидатов на это звание немало, но сегодня они считаются «уважаемыми» людьми. В политике гадать, какие деяния в будущем могут быть признаны преступными, дело неблагодарное.

Что же касается сфер влияния, то на современном этапе США, пользуясь своим правом мировой сверхдержавы, уже открыто декларируют право считать зоной своего влияния весь мир, в том числе и территории государств, граничащих с Россией. Это не вызывает осуждения западного сообщества. Интересно, как бы оно отреагировало, заяви Россия, что в сферу ее жизненных интересов входит Канада, Мексика и Панама?

Тем не менее, постановлением 2-ого Съезда народных депутатов СССР советско-германский договор от 23 августа 1939 г. и секретный протокол к нему были осуждены и признаны «юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания». Съезд также квалифицировал секретный протокол как средство «предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства». Фактически это было в какой-то мере абсурдное решение, которым пытались отменить уже состоявшееся прошлое.

Известно, что пакт прекратил свое действие, как только Германия 22 июня 1941 г. начала военные действия против СССР. Послевоенное мироустройство в Европе осуществлялось на основе Ялтинских и Потсдамских соглашений. Единственный реликт советско-германского пакта 1939 г. – это нахождение Вильнюса и Вильнюсского края в составе Литовской Республики. Но об этом ни на 2-ом Съезде, ни позже никто не заикался.

Следует признать, что издержки пакта Молотова – Риббентропа были той ценой, которую Польша и прибалтийские государства заплатили за заигрывание с Гитлером. Это, прямо скажем, ничтожная цена, если учесть, что в случае победы нацисты, как подчеркнул Гитлер 17 октября 1939 года, планировали тщательно зачистить территорию Европы от «евреев, поляков и остального сброда» (Хене Г. Орден «Мертвая голова». История СС. С. 360).

Более подробно о оценках современных российских историков и политиков пакта Молотова – Риббентропа можно прочитать в книгах: «Партитура Второй мировой: Кто и когда начал войну?» (Ред. Н.А. Нарочницкая и др. – М.: Вече, 2009) и «Пакт Молотова – Риббентропа» в вопросах и ответах» (Дюков А.М.: Фонд Историческая память, 2009).

К вышесказанному следует добавить следующее. Сегодня ряд политиков и историков пыжаты из всех сил, пытаясь доказать преступность замыслов и политики довоенного советского руководства. В основном это люди, которым судьба не дала почувствовать тяжкое бремя власти и ответственности за решения, способные изменить не только ход истории страны, но и мира. Каждый из них страдает синдромом футбольного болельщика, суть которого «мнить себя стратегом, видя бой со стороны».

Не будем спорить по поводу разноречивых оценок пакта Молотова – Риббентропа. Ограничимся мнением политика мирового масштаба. Патриарх дипломатии, бывший Госсекретарь США Генри Киссинджер в книге «Дипломатия» так охарактеризовал пакт Риббентропа – Молотова: «Мерой достижения Сталина можно считать изменение расписания войны и при-

оритетов Гитлера... Искусство, с которым было это сделано, могло быть позаимствовано из учебника дипломатического искусства XVIII века».

Но самую главную оценку предвоенной политике СССР дала современность, тот мир, в котором сегодня существует Человечество. Он мог бы быть иным, миром нацистского рабства.

О «Советской оккупации»

Особо следует высказаться по поводу так называемой советской оккупации Литвы в 1940–1991 гг. Эту тему постоянно акцентируют власти современной Литовской Республики при активной поддержке Соединенных Штатов Америки. Напомним, что именно США впервые подняли вопрос об «оккупации» стран Балтии.

Исполняющий обязанности государственного секретаря США С. Уэллес 23 июля 1940 г. заявил: «В эти последние дни подошел к концу тот извилистый процесс, в ходе которого политическая независимость и территориальное единство трех небольших Прибалтийских республик – Эстонии, Латвии и Литвы – были преднамеренно ликвидированы одним из наиболее могущественных соседей... Политика нашего правительства всем известна. Народ Соединенных Штатов против разбойничьих действий, независимо оттого, осуществляются ли они с помощью силы или в виде угрозы силой».

Весь послевоенный период США активно поддерживали сепаратистские настроения в Прибалтике. Целенаправленный характер эта деятельность приобрела после принятия 9 июля 1959 г. «Закона о порабощенных нациях». Согласно этому Закону третья неделя июля каждого года объявлялась «Неделей порабощенных наций».

Тем не менее, несмотря на громкие заявления, США в послевоенный период всегда признавали факт пребывания балтийских государств в СССР. Об этом свидетельствуют подписи американских лидеров под решениями Ялтинской и Потсдамской конференций. В 1975 г. президент США Джеральд Форд подписал Заключительный акт хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, провозгласившего принцип нерушимости государственных границ, как они сложились в Европе после Второй мировой войны.

Однако реальная послевоенная политика Соединенных Штатов в отношении суверенных государств кардинально противоречила их заявлениям о защите демократии. Только в отношениях с латиноамериканскими странами (Кубой, Панамой, Никарагуа, Доминиканской Республикой, Гондурасом, Мексикой, Колумбией, Аргентиной, Бразилией, Гренадой и т. д.) США с 1946 по 1975 год 215 раз прямо или косвенно прибегали к использованию вооруженных сил, пытаясь заставить их следовать в кильватере американской политики.

В последнее время широкое распространение получила политика США по насаждению подконтрольных оккупационных режимов в странах, подвергшихся американской агрессии (Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия). Поэтому по поводу заявлений американцев об оккупации Прибалтики остается лишь сказать «Чья бы корова мычала, а американская молчала бы!».

Характерно поведение США с одним из главных стратегических союзников в Европе – Германией. Оказывается, американцы сумели навязать ФРГ кабальные условия союзничества. Они ведут себя с Германией, как с оккупированной страной. Так, в 1973 г., во время арабско-израильской войны канцлер и министр иностранных дел Германии заявили, что не желают, чтобы с аэродромов и портов Западной Германии в Израиль отправлялись американские самолеты с оружием. В ответ Госдепартамент США направил Германии ноту, в которой говорилось, что по условиям послевоенного урегулирования Германия не имеет полного суверенитета. Поэтому США в силу имеющихся договоров имеют право без уведомления совершать с территории Германии любые действия, какие сочтут нужными!!!

Несколько лет назад тайну американо-германских отношений приоткрыл бывший начальник военной контрразведки бундесвера генерал Герд Гельмут Комосса. В книге «Немецкая карта. Скрытая игра секретных служб», изданной в Австрии в 2007 г., генерал сообщил, что 21 мая 1949 года

США подписали с временным правительством ФРГ секретный государственный договор, имеющий наивысшую степень секретности, в котором на период до 2099 года (!) прописаны условия ограниченного государственного «суверенитета» Федеративной Республики Германии. (Gerd-Helmut Komossa. DIE DEUTSCHE KARTE. Das verdeckte Spiel der geheimen Dienste. Ares-Verlag, Graz 2007, 230 S)/

В договоре обозначено, что страны-союзницы, а точнее США, осуществляют полный контроль над немецкими средствами массовой информации и коммуникации. Деятельность политических партий ФРГ контролирует специальный орган из Вашингтона. Золотой запас Германии находится под арестом, наложенным союзниками. Каждый федеральный канцлер Германии обязан перед вступлением в должность подписать так называемый канцлер-акт.

Реалии подтверждают наличие и действие вышеупомянутого договора. Известно, что все канцлеры ФРГ, включая нынешнего – Ангелу Меркель, свой первый государственный визит наносили в США. Территория ФРГ до сих пор остается оккупированной американскими войсками. А власти ФРГ послушно выполняют роль американского вассала. Напомним, что именно такой термин по отношению к Европе применяет известный американский политик Збигнев Бжезинский.

Тем не менее США постоянно позиционируют себя как страну – гарант демократии в мире. 23 июля 2005 г. палата представителей Конгресса США приняла резолюцию с требованием к правительству России признать и осудить «незаконную оккупацию и аннексию Латвии, Литвы и Эстонии Советским Союзом». 16 сентября 2008 года Конгресс США единогласно утвердил новую резолюцию, в которой заявлено о том, что Россия должна признать незаконность советской оккупации Латвии, Литвы и Эстонии.

В резолюции говорится: «Конгресс просит президента США и госсекретаря США призвать правительство Российской Федерации признать, что советская оккупация Латвии, Эстонии и Литвы в соответствии с пактом Молотова – Риббентропа в течение последующих 51 года была незаконной... США никогда не признали эту незаконную и насильственную оккупацию, и последующие президенты США сохраняли не прерывавшиеся дипломатические отношения с этими странами в течение всей советской оккупации, никогда не признав их в качестве «советских республик».

Однако целый ряд объективных фактов наносит серьезный удар по концепции «советской оккупации» Литвы. В довоенной мировой истории были неизвестны факты проведения оккупантами выборов органов власти. Это сегодня Соединенные Штаты, пытаясь замаскировать свою оккупационную политику, стремятся проводить в захваченных странах выборы. Нацистская Германия, которая оккупировала значительную часть государств Европы, ни в одном из них не проводила выборов. Оккупанты не нуждаются в каком бы то ни было демократическом признании их власти.

В истории XX в. также не известны случаи, когда оккупанты не только сохраняли в полном составе армии оккупированных ими стран, но и включали эти армии в состав собственных вооруженных сил. Между тем 17 августа 1940 г. нарком обороны СССР Тимошенко издал приказ, в котором говорилось: «Существующие армии в Эстонской, Латвийской и Литовской ССР сохранить... сроком на 1 год... преобразовав каждую армию в стрелковый территориальный корпус. Корпусам присвоить наименование: Эстонскому корпусу – 22-й стрелковый корпус, Латвийскому корпусу – 24-й стрелковый корпус, Литовскому корпусу – 29-й стрелковый корпус».

Помимо этого 7 сентября 1940 г. все граждане Литвы были признаны гражданами СССР, что также противоречит логике оккупации. Нацистская Германия никогда не провозглашала подданных захваченных ею государств своими гражданами. Напомним также, что 14–15 июля 1940 г. в выборах в Народный Сейм, который принял решение о вхождении Литвы в состав СССР, приняло участие 1 386 569 человек, или 95,1 % всех избирателей. Абсолютное боль-

шинство 1 375 349 избирателей, или 99,19 % проголосовали за кандидатов в Народный Сейм. В июле 1940 г. законно избранный Народный Сейм Литвы провозгласил Литовскую Советскую Социалистическую Республику и попросил присоединить ее к Советскому Союзу.

В феврале – марте 1990 г. за 116 депутатов, избранных в Верховный Совет Лит. ССР и принявших решение о выходе из СССР, голосовало всего 948 585 избирателей из 2 581 359, т. е. 36,7 %. Если признать нелегитимным Народный Сейм 1940 г., то может ли быть легитимным Верховный Совет Лит. ССР, избранный в 1990 г. третьей частью избирателей и по советским «оккупационным» законам?

Но литовских политиков такие «мелочи» не волнуют. Как не волнует то, что трактовка ими таких понятий, как «оккупация», «геноцид», «агрессия», «преступления против человечности», противоречит трактовке, принятой международным сообществом. Последние двадцать лет литовская сторона ставит перед Россией как правопреемницей СССР вопрос о выплате компенсаций за ущерб, якобы нанесенный действиями советских «оккупационных» войск.

Впервые вопрос о компенсациях в размере 462 (!) миллиардов долларов США, рассчитанных с помощью известного американского гарвардского экономиста Л. Саммерса, Литва публично озвучила еще в 1991 г. (См. газету «Согласие»/Вильнюс/, № 18,30.04.1991 г. «Цена оккупации»).

14 июня 1994 г. граждане Литвы в ходе всенародного референдума выразили желание добиться от России возмещения ущерба за «оккупацию». 13 июня 2000 г. Сейм Литвы принял Закон (№VIII-1727) «О возмещении причиненного оккупацией СССР ущерба». На основании этого закона Межведомственная комиссия литовских институций в октябре 2000 г. представила правительству страны данные об ущербе, подсчитанные Институтом экономики и приватизации Министерства хозяйства Литвы, составляющие в стоимостном выражении 20 млрд. долл. США. Эта сумма складывалась из нижеследующих позиций (данные неофициальные):

- ущерб от гибели населения страны вследствие советской оккупации Литвы – 7,5 млрд. долл. США;
- геноцид и репрессии жителей Литвы – 1,8 млрд. долл. США;
- ущерб, причиненный преследованием резистентов – 0,171 млрд. долл. США;
- насильственный призыв граждан Литвы в Советскую Армию и военизированные части в 1940 г. и 1944–1990 гг. – 2,3 млрд. долл. США;
- национализация имущества населения, насильственное объединение земледельцев в колхозы, присвоение ценных бумаг и банковских сбережений граждан Литвы – 0,5 млрд. долл. США;
- ущерб, нанесенный оккупацией католической церкви церквями иных вероисповеданий – около 0,2 млрд. долл. США;
- ущерб из-за насильственного прекращения государственных функций – около 1,4 млрд. долл. США;
- вынужденная эмиграция и понесенный общественными организациями ущерб – около 6 млрд. долл. США;
- общеэкономические потери из-за неполученного национального продукта – около 0,8 млрд. долл. США.

16 января 2007 г. Литва вновь напомнила России о долге за «советскую оккупацию». Тогда Сейм Литвы в дополнение к закону от 13 июня 2000 г. принял резолюцию «О возмещении ущерба от оккупации СССР». Согласно ей, России уже предлагается выплатить Литве 24 млрд. евро. Это почти четыре годовых бюджета республики. Напомним, что Литва пока еще не озвучила объем своих претензий за «советскую январскую агрессию» 1991 г.

В то же время согласно подсчетам экспертов Минэкономразвития РФ общий объем финансовых и материальных вложений советской власти в развитие Литовской ССР состав-

ляет 72 млрд. долл. США (более подробно по этому поводу поговорим позже). Не вызывает сомнений, что при подведении общего баланса в проигрыше окажется литовская сторона.

Однако политическая элита Литвы в самой жесткой форме отвергает возможные претензии со стороны России. Так, в сентябре 2004 г. Антанас Валионис (Antanas Valionis), тогдашний министр иностранных дел Литвы, в ответ на требование Счетной палаты РФ о компенсациях за собственность бывшего СССР, оставшуюся на территории Литвы, Латвии и Эстонии заявил: «Тот факт, что агрессор требует компенсации, является неслыханной наглостью и не будет способствовать развитию нормальных и партнерских отношений».

Заслуживает внимания следующий момент. Литовская сторона, рассуждая о проблеме оккупации, подчеркивает, что гитлеровская и советская оккупации это явления одного порядка. Но на деле отношение Литвы к Германии и России кардинально разное.

В июне 2008 г. литовские СМИ сообщили, что президент Литвы Валдае Адамкус раскритиковал идею некоторых литовских парламентариев потребовать с Германии оплату ущерба за нацистскую оккупацию. Он заявил, что: «Литва не готова требовать оплату с Германии. К такому шагу нужно хорошо подготовиться, а не вынимать такую идею к выборам, как кролика из шляпы. Это может серьезно навредить нашему престижу».

Так президент Литвы отреагировал на предложение парламентского Комитета по иностранным делам включить в проект постановления Сейма, в котором речь идет о требовании к России компенсировать ущерб, нанесенный в годы советского режима, аналогичную установку в отношении Германии. Подобные двойные стандарты главы Литовской Республики должны заставить задуматься руководство России, та ли политика ведется в отношении Литвы, если она позволяет себе такие двойные стандарты? Возможно, следует брать пример с Германии.

7 декабря 2011 г. министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, встречаясь в Вильнюсе в рамках Совета министров иностранных дел государств-членов ОБСЕ со своим литовским коллегой Аудрунюсом Ажубалисом (Audronius Azubalis), достаточно жестко заявил, что закон «О возмещении ущерба от советской оккупации», принятый Литвой в 2000 г., является, прежде всего, проблемой самой прибалтийской республики.

Заявление министра весомый аргумент, но, как известно, министры приходят и уходят, а заявления их забываются.

Помнит ли сегодня кто-нибудь о заявлениях министра иностранных дел СССР Шеварднадзе или министра иностранных России ельцинского периода Козырева? А вот документы, которые Запад сумел навязать СССР и России при попустительстве этих «дипломатов», до сих пор наносят вред нашей стране.

Заявления российских руководителей не раз успокаивали российскую общественность. Только потом, вдруг выяснялось, что заявления заявлениями, а реальную политику делают документы, подготовленные не только политиками, но и историками. Эти документы, в конечном итоге, нередко становятся единственным аргументом, который определяет разрешение спорной исторической проблемы. В этом плане позиции России по проблеме советской оккупации Литвы являются достаточно уязвимыми.

Напомним, как в 1990 г. Верховный Совет Литвы, отстаивая независимость, провозглашенную в одностороннем порядке, умело использовал выжидательно-неопределенную позицию Кремля. Хорошо сознавая явный недостаток правовых оснований для провозглашения независимости, Верховный Совет Литвы особое внимание сконцентрировал на пропагандистском аспекте этой акции. На любое заявление Москвы в адрес Литвы литовская сторона реагировала, как правило, в течение суток. ЦК КПСС, а впоследствии Администрации Президента СССР на аналогичный ответ требовалось иной раз месяц. Вдобавок к этому Литва свои заявления оперативно и широко тиражировала как в республике, так и среди мировой общественности, а Кремль ограничивался стандартной общепринятой процедурой.

Вот как тактику противостояния Верховного Совета Литвы Кремлю описывает Ландсбергис в своей политической биографии под названием «Балтийский разлом» («*LCizis prie Baltijos*», 1997). «...В октябре 1990 года Верховный Совет Литовской Республики выпустил книгу на английском языке, названную «*The Road to Negotiations with the USSR*». В книге опубликованы 77 документов и протоколов, касающихся восстановления независимости Литвы и отношений с СССР от 11 марта до 2 октября 1990 г.

В хронике событий и инициатив приведены 33 обращения Верховного Совета или правительства Литвы к СССР по поводу возможных переговоров. Почти все они снабжены пометкой «Ответа не последовало». Так эта книга помогла нам завоевать симпатии зарубежных политиков и общественного мнения: все убедились, что не Литва повинна в срыве подлинных переговоров».

На самом деле Литва настаивала на межгосударственном уровне переговоров. Согласие Кремля на такие переговоры означало автоматическое признание независимости Литвы. Естественно Москва на это обоснованно отвечала отказом, тем более что правовых оснований на провозглашение независимости у Литвы не было. Право заявить о выходе из Союза было, но далее процесс должен был идти в правовом поле. Союзные документы по этому поводу имеются, но Ландсбергис предпочитает об этом умалчивать. К сожалению, аргументированного ответа Кремля в виде пакета документов, подтверждающих необоснованность претензий литовской стороны, на политическое шулерничество Ландсбергиса не последовало. Возникает вопрос, зачем в СССР существовал огромный научно-пропагандистский аппарат?

Кстати, в усеченном, но достаточно объемном виде такой аппарат существует и в России. Но он также неэффективно используется. Вспомним грузинскую агрессию против Южной Осетии в 2008 г. Грузия заполнила мировое информационное пространство видеокадрами горящего Цхинвала, выдавая их за горящие от русских авиабомб грузинские города. В итоге Россия и Российская армия в течение года пытались избавиться от клейма «агрессора». А ведь достаточно было оперативно направить в Цхинвал пару российских телевизионных бригад и десяток толковых журналистов, чтобы с самого начала дать в эфир правдивую информацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.